

Внешнеполитическая активность иностранных государств и международных организаций на Северном Кавказе

20 декабря 1999 г., сразу же после выборов в Госдуму, в Россию прибыл первый заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт. Одна из целей его визита заключалась в том, чтобы изложить консолидированную позицию западных стран в отношении продолжения федеральными силами контртеррористической операции на Северном Кавказе. И не только изложить, но и потребовать от России немедленно прекратить боевые действия в Чечне и приступить к переговорам с руководством боевиков. В противном случае, по словам С.Тэлботта, отношения Москвы с международным сообществом могут быть подорваны и Россию может ожидать дальнейшее ухудшение отношений с Западом со всеми вытекающими последствиями.

Консолидированная позиция Запада в отношении чеченского конфликта сложилась в основном еще накануне саммита ОБСЕ в Стамбуле, а в последующем получила закрепление и развитие в ходе целого ряда общеевропейских встреч в рамках Евросоюза, Совета Европы, структур НАТО (Парламентская Ассамблея, Совет НАТО). После саммита ОБСЕ еще более усилилась жесткая антироссийская риторика и в западной прессе, которая и до этого форума преподносила события на Северном Кавказе и в Чечне в значительной степени односторонне, основываясь, как правило, на информации, поступающей из пропагандистских центров чеченских сепаратистов.

После завершения саммита ОБСЕ и парламентских выборов в России появились все новые моменты, свидетельствовавшие не только об ужесточении политики Запада, но и о его намерениях более активно вмешаться в события на Северном Кавказе.

В то время пока С.Тэлботт в Москве оказывал давление на российское руководство, министр обороны США Уильям Коэн 23 декабря 1999 г. на американской военной базе в Тузле (Босния) выступил с резким заявлением по Чечне. Он заявил, в частности, что Россия в Чечне нарушает нормы международного права и что методы, которые применяет Москва, «абсолютно неприемлемы». И такое заявление было сделано не дипломатом и не политиком, а руководителем военного ведомства самой мощной в военном отношении страны, лидера военно-политического блока.

Вместе с тем, как показали последующие события, эволюция позиции Запада в отношении контртеррористической операции в Чечне на этом не завершилась. 24 января 2000г. вопрос о санкциях против России обсуждался на заседании Совета министров иностранных дел Евросоюза. И хотя дело закончилось лишь довольно резким политическим заявлением, однако на этом западные страны не остановились.

В наиболее концентрированном виде позиция Запада по событиям на Северном Кавказе была выражена на сессии ПАСЕ 24 января 2000 г., где был поднят вопрос о приостановлении членства России в этой организации в связи с чеченским конфликтом. В итоге России фактически был поставлен ультиматум: «Немедленно остановить несоразмерные военные действия в Чечне, использование новобранцев, немедленно начать политический диалог с wybranными чеченскими руководителями с целью достижения полного прекращения огня и всеобъемлющего политического разрешения конфликта». В противном случае России грозили исключением на очередной сессии ПАСЕ (апрель 2000г.).

При анализе позиции Запада по событиям на Северном Кавказе и динамики их развития необходимо было учитывать следующее.

Во-первых, «чеченская» политика Запада была органической частью общей его политики на Кавказе, в том числе и на Северном Кавказе, с одной стороны, и общей политики на российском направлении - с другой. Являясь составной частью геополитических и геостратегических планов Вашингтона и его союзников, она имела целью дальнейшее ослабление позиций России на региональном и глобальном уровнях, а в ближайшей перспективе - создание дополнительного рычага давления на Россию, чтобы добиться уступок в некоторых важных для них вопросах (контроль над вооружениями, экономическая политика, союз с Белоруссией и др.).

Во-вторых, западная позиция в отношении антитеррористической операции, проводимой Россией на Северном Кавказе, формировалась в «послековосовский» период (после кардинального пересмотра стратегической концепции НАТО и агрессии блока против Югославии, создавшей прецедент политического и военного вмешательства во внутренние дела суверенного государства), что накладывала на нее ряд особенностей.

В эволюционном развитии политики Запада в отношении кризиса на Северном Кавказе можно было условно выделить три этапа.

Первый - 1994-1996 годы. Характерным для этого периода было сдержанное отношение официальных властей США и ведущих стран Западной Европы к вводу войск в Дагестан и Чечню, и последующим широкомасштабным военным действиям России в регионе.

Военно-политическое руководство западных стран хорошо понимало и рассчитывало, что война в Дагестане и Чечне сильно ослабит Россию и ее позиции на Кавказе, в том числе и на Северном Кавказе, что эта война будет иметь для страны долговременные негативные последствия, играющие на руку Запада и укрепляющие его позиции в этом важнейшем районе.

В середине 1996г. активизировалась миротворческая миссия ОБСЕ по Чечне во главе с Тимом Гульдманном.

Второй период - 1997 г. - до августа 1999 г. (до агрессии чеченских боевиков в Дагестане) - период «тихой» политики Запада в отношении чеченского кризиса и в целом Северного Кавказа. В этот период Запад продолжал налаживать связи с националистическими и религиозными организациями Северного Кавказа и его республик, укреплял здесь свои позиции в различных сферах.

По некоторым данным, представители официальных властей западных стран и их спецслужб поддерживали контакты и с представителями чеченских сепаратистов. США и их западные союзники действовали в основном за спиной спецслужб Турции, Саудовской Аравии, Пакистана. Использовались для установления таких контактов некоторые международные организации, националистические движения, придерживающиеся антироссийской ориентации. Продолжалось оказание помощи в снабжении чеченских боевиков оружием, современными средствами связи, управления, радиоэлектронной войны, материальными средствами. По этим же каналам шло пополнение рядов чеченских террористов и бандформирований наемниками из арабских и других стран.

Наиболее характерными чертами этого периода явились: укрепление позиций сторонников ваххабизма в Чечне и широкое распространение этого радикального течения в других республиках Северного Кавказа; расширение границ чеченского конфликта, причем основные усилия чеченских сепаратистов и направляющих их внешних сил были сосредоточены на Дагестане. Помимо постоянных вооруженных стычек, диверсий и терактов различного масштаба появились районы, фактически вышедшие из-под юрисдикции Республики Дагестан и России.

Третий период (с августа 1999 г.). В начале агрессии чеченских боевиков в Дагестане реакция официальных кругов Запада была сдержанной и сводилась к тому, что этот конфликт - внутреннее дело России. Однако истинного отношения США и их западных союзников она не раскрывала. Частично завеса была приоткрыта в заявлении Европейского Союза в августе 1999г., в котором Россию призвали не применять «чрезмерной военной силы» в Дагестане, также в ряде заявлений официальных лиц второго плана (США - Мадлен Олбрайт, Великобритания - Робин Кук и др.).

Однако официальные круги западных стран недолго демонстрировали показной нейтралитет. С началом антитеррористической операции федеральных войск на Северном Кавказе, поддержанной практически всеми политическими силами и населением страны, Запад стал открыто проводить жесткую политику в отношении чеченского конфликта, направленную против действий российских властей в Чечне. Последовал ряд резких заявлений уже на самом высоком официальном уровне, обвиняющих Россию в умышленной эскалации военных действий и массовом нарушении прав человека (заявления и послания США, Германии и др. с призывом к России к «политическому диалогу, а не наращиванию насилия»; жесткое заявление Европарламента по Чечне от 7 октября 1999г., в котором о террористических актах в России не было сказано ни слова, но зато было выдвинуто

требование «прекратить российскую военную интервенцию» в Чечне и «уважать международные принципы в области прав человека», звучали обвинения в гибели мирного населения и разрушении гражданских объектов; были приостановлены выдача кредитов и озвучены заявления руководителей МВФ и ВБ по этому поводу, сделанные, конечно же, не по собственной инициативе).

Контртеррористическая операция на Северном Кавказе стала предметом обсуждения практически на всех международных форумах и совещаниях, проведенных уже в 2000 г.: совещании министров финансов и глав центробанков «семерки» в Токио (куда от России был приглашен первый вице-премьер Михаил Касьянов), заседании Совета министров иностранных дел Евросоюза, сессии ПАСЕ в Страсбурге, Всемирном экономическом форуме в Давосе. Причем обращало на себя внимание то, что на всех этих мероприятиях позиция западных представителей мало чем отличалась.

Массированная атака на Россию в отношении проводимой ею кампании по ликвидации незаконных вооруженных формирований и религиозных экстремистов на Северном Кавказе со стороны западных стран была предпринята на Стамбульском саммите ОБСЕ (18-19 ноября 1999г.).

Многие российские СМИ подавали результаты саммита по чеченскому вопросу как значительную победу российской внешней политики. Однако трезвые оценки итогов «понесенной» Россией победы на Стамбульском саммите в России говорили о другом.

Открывая саммит ОБСЕ в Стамбуле, действующий председатель Организации Кнут Воллебэк сразу же выдвинул перед Россией ряд требований, касающихся роли ОБСЕ в конфликте на Северном Кавказе:

- 1) установление стационарной миссии ОБСЕ в Ингушетии;
- 2) отправка делегации ОБСЕ непосредственно в Дагестан и Чечню;
- 3) согласие России на «политическое участие ОБСЕ в урегулировании чеченского конфликта».

Таким образом, чеченский вопрос, хотя и не внесенный в официальную повестку дня саммита, сразу же стал его лейтмотивом.

Саммит еще раз показал, что нынешняя европейская политика во многом формируется и направляется США, под непосредственным руководством которых была скоординирована и позиция абсолютного большинства членов ОБСЕ по кризису на Северном Кавказе. Из 54 членов ОБСЕ действия России в Чечне поддержала только Белоруссия, остальные их осудили.

Показательно было и то, что ряд российских СМИ пытался показать, что позиция США по ситуации на Северном Кавказе мягче, чем у их западноевропейских партнеров, и более объективна, что США «понимают» озабоченность России, связанную с угрозой терроризма, и т.д.

На деле же все обстояло иначе. Именно США являлись лидером западного мира в формировании антироссийской позиции по чеченскому вопросу. Это проявлялось как в сфере двусторонних отношений, так и в резкой активизации НАТО, который впервые за постсоветский период времени открыто вмешивался в конфликт, происходившей на российской территории. А политика НАТО, как хорошо известно, в том числе по событиям в Югославии, во многом направлялась США.

Так, на заседании Парламентской Ассамблеи НАТО 11-13 ноября 1999г. именно США предложили принять резолюцию по Чечне. В предложенном ими проекте полностью игнорировалась угроза терроризма, Россия обвинялась в нарушении норм международного права в отношении мирного населения, в частности - Женевских соглашений, содержались «призывы» немедленно сесть за стол переговоров с Асланом Масхадовым и даже предусматривалось «гуманитарное вмешательство» НАТО на Кавказе в обход ООН и ОБСЕ. Это предложение не прошло в основном из-за позиции Франции, которая заявила, что мандат на использование силы может дать только Совет Безопасности ООН.

Возросшую роль НАТО показал также Стамбульский саммит ОБСЕ. Ведущие страны Северо-атлантического блока и их лидер - США задавали тон в работе ОБСЕ и проталкивали в этой организации практически любое решение, принятое военно-политическим руководством альянса. Более того, можно было говорить о том, что ОБСЕ постепенно превращался в своего рода политический придаток военной организации НАТО, что и было

продемонстрировано в Косово. Стамбульский саммит страны НАТО использовали для того, чтобы приглушить негативные для блока последствия войны на Балканах, провести аналогию между так называемыми гуманитарными катастрофами в Косово и Чечне, намеренно смешивая внешнюю агрессию и внутренний конфликт.

В целом на саммите явно обозначились тенденции если не изоляции, то явного противопоставления России европейскому сообществу (по крайней мере по чеченскому вопросу).

И хотя в заключительной декларации саммита резкие формулировки в отношении ситуации на Северном Кавказе были несколько смягчены, сути дела это не меняло. Россия фактически была вынуждена согласиться почти со всеми требованиями, которые выдвигал Запад: допуск представителей международных организаций в район конфликта (в том числе на визит действующего председателя ОБСЕ в регион), участие международных организаций в урегулировании конфликта. Россия была вынуждена согласиться на вывод своих войск из Грузии (в том числе из Абхазии) и Приднестровья, а также на вывод части своих тяжелых вооружений из Северо-Кавказского региона и приведение их количества в соответствие с модернизированным Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ОБСЕ), подписанным в Стамбуле.

Таким образом, политика Запада в отношении продолжения контртеррористической операции Россией на Северном Кавказе сводилась к следующему:

1. Запад признает территориальную целостность России. Под этим подписались все участники Стамбульского саммита ОБСЕ. Однако чего стоят подобного рода заявления на деле, можно видеть на примере Косово, фактически отторгнутого от Югославии.

2. Конфликт в Дагестане и Чечне не рассматривается Западом как внутреннее дело России. Об этом открыто и настойчиво твердят как руководство международных организаций (ОБСЕ, ЕС, СЕ), так и руководители западных стран, их парламенты. В частности, сенат США принял несколько резолюций по Чечне, осуждающих Россию. Мадлен Олбрайт, комментируя итоги Стамбульского саммита ОБСЕ, заявила: «ОБСЕ фактически пришла к консенсусу, что внутренние конфликты, которые способны вызвать нестабильность в регионе, являются делом всех. И следующим шагом мы дадим ясно понять, что исполнение международных норм во внутренних конфликтах является делом ОБСЕ. Консенсус мы уже имеем. И мандат для миссии ОБСЕ в Чечне подтвердили». 27 января 2000 г. ПАСЕ наглядно подтвердила этот курс.

3. В качестве основного рычага давления на Россию Запад использовал тезис о «гуманитарной катастрофе», вызванной якобы боевыми действиями федеральных войск в Чечне. Вместе с тем на Западе предпочитали не замечать массированных нарушений прав человека в масхадовской Чечне, или, точнее, полное отсутствие таковых, на что обратил внимание министр иностранных дел РФ Игорь Иванов на сессии ПАСЕ в Страсбурге. России грозили принятием санкций, включая экономические. Так, Мишель Камдессю еще 27 ноября 1999г. заявил, что МВФ может отказать России в получении кредитов, если она не прекратит военных действий в Чечне и не сядет за стол переговоров с нынешним чеченским руководством. И это заявление оказалось не пустой угрозой. Вопрос о предоставлении России кредитов фактически был снят с обсуждения - во всяком случае, до прекращения боевых действий в Чечне

4. Показательным для политики Запада на Северном Кавказе являлось то, что из гуманитарной сферы она все больше перемещивалась в политическую. Так, бывший действующий (до 31 декабря 1999 г.) председатель ОБСЕ Кнут Воллебэк неоднократно подчеркивал, что роль ОБСЕ в событиях на Северном Кавказе должна быть политической. В своем официальном письме Аслану Масхадову в обход российского МИДа (что само по себе явилось вмешательством во внутренние дела России) он заявил о готовности встретиться с Асланом Масхадовым, «чтобы обсудить вопросы сотрудничества по проблеме поддержания безопасности и стабильности в регионе». А неофициально К.Воллебэк получал от А.Масхадова свежие данные о «зверствах» российских военнослужащих против «мирных» чеченских граждан. Аслан Масхадов, приободренный масштабной поддержкой Запада, рекомендовал Западу использовать все рычаги давления на Россию, чтобы заставить ее прекратить боевые действия и вывести войска из Чечни, ввести против нее экономические

санкции, а если и это не поможет, то Запад должен «обеспечить Чечне возможность воевать с Россией на равных» (т.е. предоставить ей необходимую военную и финансовую помощь).

Похоже, что главной своей задачей Запад видел отнюдь не содействие в оказании гуманитарной помощи лицам, покинувшим район боевых действий в Чечне. Главная его цель была «обеспечить политическое решение конфликта».

При этом Запад рассматривал Россию и Чечню как равноправные стороны конфликта и старался усадить Россию за стол переговоров с «законным президентом» Чечни Асланом Масхадовым. В то же время, по словам тогдашнего муфтия Чечни Ахмада-Хаджи Кадырова, Аслан Масхадов превратился не более чем в «тень» террориста Шамиля Басаева, с которым фактически и пришлось бы вести переговоры.

Тем не менее американцы и их союзники называли Аслана Масхадова лидером «умеренных политических сил в Чечне», а на сессии ПАСЕ 27 января 2000г. он уже фигурировал чуть ли не как представитель «выбранных чеченских властей». Запад не только признавал Масхадова как легитимного руководителя Чечни, но установил и поддерживал на официальном уровне прямые контакты и отношения с масхадовским режимом.

Представители Чечни в середине января 2000г. были приняты сотрудниками Госдепартамента США, что, конечно, послужило для союзников США (особенно стран Центральной Европы и Балтии) и ряда международных организаций недвусмысленным сигналом.

Утверждения российских представителей, что Басаев и Масхадов - это, в сущности, одно и то же, во внимание не принималось. Игнорировались Западом и новые чеченские властные структуры: республиканский парламент 1996г., Госсовет Чечни, вице-премьер РФ по Чечне Николай Кошман, нынешняя Администрация А.Кадырова и др.

5. Политическое урегулирование конфликта между Россией и Чечней должно было происходить при обязательном посредничестве третьей стороны. В качестве основного исполнителя политики Запада в отношении Чечни использовался ОБСЕ.

От России требовали также обеспечить беспрепятственный доступ в районы конфликта и размещения беженцев представителей международных организаций для их ознакомления с обстановкой и выработки мер гуманитарной помощи. Речь шла о таких организациях, как ООН, ЕС и их структуры, ОБСЕ, ВОЗ и др. Российские власти удовлетворили многие из этих требований, однако сколько-нибудь существенных сдвигов в позиции Запада это не вызвало.

6. «Чеченская» политика Запада затрагивала и военную сферу. Важным нюансом были обвинения России в связи с ситуацией на Северном Кавказе в нарушении основных положений Договора об обычных вооруженных силах в Европе (в частности, в отношении фланговых ограничений) и требования обеспечить лимиты фланговых ограничений, установленные Договором и нарушенные Россией в связи с военными действиями в Дагестане и Чечне, а также вывести войска с территории Грузии.

7. Запад отвергал позицию России о проведении на Северном Кавказе антитеррористической операции и считал происходящие события в этом регионе вооруженным конфликтом между Россией и Чечней. В ходу были и другие оценки: «интервенция России против Чечни», «освободительная борьба чеченского и дагестанского народов за независимость» и т.п. И это не только газетные штампы.

Так, федеральный канцлер Германии Герхард Шредер, выступая на приеме дипкорпуса в Берлине после саммита ОБСЕ в конце ноября 1999г., в резком тоне обвинил Россию в подрыве принципов ОБСЕ, потребовал прекратить военные действия и «найти подходы для надежного политического решения». Он говорил о «войне против целого народа» и «ударах без разбора по гражданскому населению». «Нельзя злоупотреблять принципом государственного суверенитета для прикрытия порабощения и бесчеловечности», - заявил он. При этом канцлер Германии, как и другие западные руководители, откровенно использовал двойной стандарт в своих политических оценках, всячески оправдывая агрессию НАТО против Югославии с участием Германии.

8. Характерным для политики Запада являлось расширение масштабов и территориальных рамок их негласного вмешательства (непосредственно либо через своих союзников) в процессы, происходящие на Северном Кавказе. В сущности, были все основания утверждать

об общекавказском процессе, направляемом Западом в различных сферах и имеющем целью максимально ослабить позиции России в регионе.

9. Все более заметным фактором политики Запада в отношении Чечни (в контексте общекавказской политики Запада) становилось усиливающееся влияние НАТО на Кавказе. За короткое время структурами НАТО был сделан ряд жестких заявлений и приняты резолюции по чеченской проблеме: Парламентская Ассамблея НАТО, заседания Совета НАТО на уровне министров обороны и на уровне министров иностранных дел.

Так, в заключительном коммюнике заседания Совета НАТО на уровне министров обороны, завершившегося 3 декабря 1999г., был включен отдельный пункт о ситуации на Северном Кавказе. Москву предупредили об опасности для нее дальнейшей эскалации вооруженного конфликта, особенно в случае, если она допустит распространение военных действий на другие государства региона. НАТО открыто заявила о своей готовности «обеспечить стабильность и региональную безопасность» на Кавказе. Такой же аргумент использовался НАТО и при развязывании агрессии в Югославии.

В этой связи нельзя было не обратить внимание на то, что НАТО как главная военно-политическая сила Запада концептуально и организационно была готова к проведению «миротворческой операции» на Кавказе. Обновленный блок прошел практическую «обкатку» в войне на Балканах, а представители официальных властей некоторых закавказских республик открыто высказались за создание баз НАТО в своих странах или даже прямое военное вмешательство НАТО в «горячих точках» региона.

Наконец, надо сказать об одном из основных факторов, определявших политику Запада в отношении чеченского кризиса, - нефтяном.

В частности, важным итогом в борьбе за маршруты транспортировки энергетических ресурсов Каспия явилось подписание целого ряда соглашений в ходе саммита ОБСЕ в Стамбуле. Среди них: пакет соглашений по Основному экспортному трубопроводу (ОЭТ), который пройдет по маршруту Баку-Джейхан; соглашение о развитии газовых проектов Азербайджана в поддержку экспорта азербайджанского природного газа через территорию Грузии на международные рынки; декларация о транскаспийском газопроводе (который планируется проложить по дну Каспия и обеспечит экспорт туркменского газа на Запад).

Подписание этих соглашений означало, что Россия должна была проиграть в вопросе транспортировки каспийской нефти. И этому во многом способствовали военные действия в Дагестане и Чечне и в целом обострение в последние годы обстановки на маршруте нефтепровода Баку-Новороссийск (помимо Чечни в Дагестане, Карачаево-Черкесии). Не в интересах Запада было, если на маршруте «северного» нефтепровода будет обеспечена обстановка мира и стабильности, а ситуация - полностью контролироваться Россией. В этом отношении чеченский конфликт стал выгодной картой для Запада, которую он не был намерен выпускать.

США, например, еще раньше объявили Каспийский регион зоной своих жизненно важных интересов. А теперь речь шла о конкретных путях реализации этих интересов. Основные задачи американской стратегии в отношении каспийских энергоресурсов были изложены в специальном заявлении Госдепартамента США, сделанном одновременно с подписанием транспортных соглашений в Стамбуле. В числе таких задач были определены:

- укрепление суверенитета новых независимых государств Каспийского региона;
- усиление энергетической безопасности США, Турции и их союзников путем обеспечения свободного выхода каспийских энергоресурсов на мировой рынок;
- исключение зависимости транспортировки каспийских энергоресурсов от одного - единственного маршрута (имеется в виду - по территории России);
- создание новых перспектив для коммерческой деятельности американских и других компаний;
- формирование и восстановление экономических связей между новыми независимыми государствами Каспийского региона с целью разрешения существующих в регионе конфликтов;
- защита экологической безопасности Босфорского пролива. (Надо заметить, что об экологической защите Каспийского региона, в частности, биоресурсов Каспийского моря, в заявлении Госдепа США ничего не говорится.)

Политика США в регионе полностью раскрывалась в этом заявлении. Она предусматривала нейтрализацию российского влияния в Кавказском и Центрально-Азиатском регионах, обеспечение не только практически безраздельного американо-турецкого контроля над энергоресурсами этих регионов, но и фактическое установление зон геополитического доминирования США и Турции у южных рубежей России. А политика на чеченском направлении стала неотъемлемой частью общей политики США и стран Запада на Кавказе и в Прикаспии.

О возможных перспективах развития политики Запада в отношении Чечни можно было судить, в частности, по ряду публикаций в западной прессе видных западных политологов (Збигнев Бжезинский, Уильям Одом - бывший директор АНБ США, и др.).

Так, по мнению Бжезинского, призывы Запада к переговорам, «политическому решению», «прекращению огня» на Северном Кавказе были нереализуемы. Единственное справедливое и осуществимое (!) решение – это самоопределение Чечни. Независимая Чечня, считал Бжезинский, «не была бы аномалией». Западу надо было занять однозначную и жесткую позицию в поддержку права чеченцев на самоопределение. Необходим был, по мнению Бжезинского, жесткий нажим международного сообщества на Россию по всем направлениям (политическим, дипломатическим, экономическим, финансовым), с тем чтобы заставить ее согласиться на независимость Чечни (по типу политики, которой придерживались США и страны Запада в отношении Индонезии в связи с событиями в Восточном Тиморе).

Бжезинским и другими политологами США предлагались и другие кардинальные меры в отношении России: принять в НАТО страны Балтии; полностью прекратить кредитование России и направить эти деньги Грузии и Азербайджану (причем основное внимание в сотрудничестве с этими государствами уделить их военному строительству, оснащению, модернизации и реорганизации по натовским стандартам их вооруженных сил); добиться от России сокращения военного присутствия на Кавказе; исключить Россию из «восьмерки» ведущих стран мира и вернуться к «группе семи».

По их мнению, необходимо было перестать считать Россию великой державой. «Нынешняя Россия не является даже крупной европейской державой. Притязаний России на роль первостепенной державы не обосновывает даже тот факт, что она обладает ядерным оружием. Поощрять эти притязания - значит подталкивать Россию к безответственности», - считал Уильям Одом.

Позиция Запада в отношении политики России на Северном Кавказе осуществлялась скоординированно, в рамках его общей политики в Прикаспии и на Кавказе, и развивалась в следующих направлениях:

- поддержка усилий, направленных на выход Чечни из состава России (на первом этапе, возможно, предоставление ей максимально полной автономии, де-факто обеспечивающей независимость);
- координация усилий стран мирового сообщества (прежде всего членов ОБСЕ, а также других европейских организаций) по оказанию давления на Россию с использованием всех возможных рычагов: политических, дипломатических, гуманитарных, финансовых, экономических и военных;
- лишение России статуса великой не только мировой, но и европейской державы;
- усиление влияния НАТО в регионе, причем не только политического, но и главным образом военного, стравливание России с исламским миром;
- поддержка и укрепление антироссийских тенденций в странах СНГ.

Таким образом, обозначившееся в Стамбуле в ходе саммита ОБСЕ и получившее дальнейшее развитие на последующих общеевропейских форумах было нарушением внешнеполитического баланса в Северо-Кавказском регионе в ущерб России, последствия которого могли серьезно сказаться на ее безопасности.

Тем временем, руководители чеченских бандформирований, разочарованные саммитом ОБСЕ в Стамбуле, судорожно пытались найти способы давления на Россию, заставить федеральный центр отказаться от проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе. Для этого руководство А.Масхадова направил своих эмиссаров во все концы света: США, Бельгию, Турцию, Швейцарию, Великобританию и др., которые почти всегда, хотя и не официально, принимались на высоком уровне.

Западу было не выгодно, чтобы военный конфликт на Северном Кавказе завершился. Он стремился к тому, чтобы конфликт в этом регионе имел перманентный характер. Видимо, в этом и заключалась причина порождения тактики двойных стандартов Запада к событиям на Северном Кавказе.

Тем временем было очевидно, что несмотря на сохраняющиеся очаговые сопротивления разбитых незаконных вооруженных формирований и религиозных экстремистов в Чеченской Республике контртеррористическая операция силовых структур России перешла на завершающую стадию. Не было прежнего организованного сопротивления боевиков, отмечались случаи неподчинения приказам полевых командиров, усиления пораженческих настроений, в связи с чем в средствах массовой информации получало широкое освещение приказы, отдаваемые А.Масхадовым о разжаловании в звании и должностях ряда известных полевых командиров, его соратников. Многие боевики искали спасение бегством за границу.

Под натиском федеральных сил отдельные разрозненные отряды боевиков отходили к административной границе с Дагестаном и Ингушетией, где пытались перегруппироваться, восстановить связь и управление для совершения террористических актов. Этим же можно было объяснить их просачивание в труднопроходимые горные районы на дагестанско-чеченской границе, а также нападение на колонну российских военнослужащих на территории Ингушской Республики.

А жизнь в Чеченской Республике постепенно возвращалась в нормальное русло, восстанавливались жизненно важные объекты для населения, прежде всего, медицинского обслуживания, вокзалы, школы и др. Несмотря на это, Запад явно не желал видеть позитивные изменения, происходившие в Чечне за последнее время, подчеркнуто обозначал не скорое приближение конца военных действий на территории этой республики.

Авторитетные международные организации, в частности Совет Европы, раз за разом предпринимал политические демарши против России, склоняясь к позиции бандитов Чечни, не пожелавших идти вместе со своим народом. А в отдельных случаях подобные действия выдвигались чуть ли не в ранг государственной политики некоторых западных стран. Здесь отчетливо проявлялся тот самый двойной стандарт Запада, о котором так много говорили в российских дипломатических кругах.

В 8-м съезде тюркских государств и общин, который состоялся с 24 по 26 марта 2000 года в турецком городе Самсун, была сделана серьезная попытка прочеченски настроенными силами включить в итоговые документы вопрос предоставления независимости Чечне. Особую активность проявило в этом представительство президента А.Масхадова в Турции. Руководство Турецкой Республики, не желая ухудшить свои отношения с Российской Федерацией, ограничилось по вопросу Чечни лишь необходимостью продолжения переговоров между воюющими сторонами. Это был весьма позитивный шаг в позиции турецкого руководства, которое не по наслышке понимало опасность сепаратизма и религиозного экстремизма, в частности в турецком Курдистане.

В Федеративной Республике Германии были обнародованы внутриведомственные материалы Федеральной разведывательной службы (BND) Германии, в которых говорилось, что российские войска не были в состоянии сломить сопротивление националистических и радикально настроенных исламских боевиков, и в ближайшее время Россия не сможет разрешить конфликт в Чечне военным путем. Согласно внутреннему докладу ведомства, опубликованному газетой «Berliner Zeitung», российские подразделения в значительной мере были неэффективны. Из 60-70 тысяч российских солдат, находившихся в Чечне, лишь 4 тыс. принадлежали к элитным войскам. По данным BND, потери были велики, и следовало ожидать усиления сопротивления боевиков. Основной слабостью операций российских военных немецкая разведка называла отсутствие четкой стратегии российского командования. Кроме того, гражданское население Чечни, в основном, поддерживало боевиков. О создании функционирующих политических структур внутри Чечни не могло быть и речи. BND отмечал, что Москва, установив формальный контроль над территорией Чечни, не смогла ни пресечь пути подвоза оружия и боеприпасов, ни остановить поток наемников. Курьеры привозили в страну огромные суммы денег в валюте от организаций и частных лиц из арабских стран, а также от чеченцев, живущих за границей. По мнению немецкой разведки, даже если не существовал план исламских фундаменталистов по дестабилизации кавказского

региона, была опасность распространения конфликта в соседние регионы и на прилегающие страны.

Не было сомнения в том, что обнаружение закрытой информации немецкой разведки было напрямую связано с рассмотрением вопроса об исключении России из Совета Европы в связи с ситуацией в Чечне. Новые данные о действиях федеральных войск могли стать лишним предлогом для европейских министров «наказать» не усмирившегося соседа накануне встречи европейских министров.

А вывод из этой суесть был прост и ясен - один из авторитетных европейских специальных служб BND, первоочередной задачей которой является защищать национальные интересы Германии, стала игрушкой в руках определенных политических кругов, и даже заграничных заправил.

А Канада потребовала рассмотреть ситуацию в Чечне на заседании Совета безопасности ООН. По словам представителей Канады, ситуация с беженцами из Чечни стала угрожающей.

В свою очередь представитель России при ООН Сергей Лавров заявил, что боевые действия в Чечне велись в ответ на наглое вторжение боевиков в Дагестан, а также на взрывы жилых домов в России и многочисленные захваты заложников.

Эксперты Информационно-аналитического агентства «Стратфор» (США) неустанно продолжали указывать на «явные» противоречия в позициях российских политиков и военных по поводу тактики продолжения войсковой операции или же прекращения ее на территории Чеченской Республики. Они даже видели возможность «сепаратных переговоров» политиков Кремля с полевыми командирами за спинами военных. Об этом, по их мнению, свидетельствовала, появившаяся в прессе информация о возможности переговоров чеченского президента с российской Администрацией.

Вместе с тем, российское военное командование было убеждено, что единственным логически верным решением для Чечни может быть только продолжение войсковой операции против боевиков до их полного уничтожения. Американцы ссылались на заявление Командующего объединенной группировкой в Чечне генерал-полковника Геннадия Трошева, о том, что «всякие переговоры с Масхадовым военные будут воспринимать как предательство армии».

В связи с этим председатель Народного Собрания Республики Дагестан М.Алиев в который раз подчеркнул, что является категорическим противником любых переговоров с лидером чеченских сепаратистов Асланом Масхадовым. «На Масхадова заведено уголовное дело, и он должен предстать перед российским правосудием. Он также должен ответить за то, что через его территорию в отношении дагестанского народа и республики было совершено вероломное вторжение, в результате которого пострадали тысячи людей», - заявил председатель Народного Собрания РД. А.Масхадов реально ничем не управлял и не влияет на обстановку в Чечне, считал М.Алиев. Поэтому, какое бы соглашение ни было подписано между федеральной стороной и лидером чеченских сепаратистов, оно не будет выполняться и не будет иметь абсолютно никакого значения. «Если такой договор будет вновь подписан, то это, на мой взгляд, будет очередным отвлекающим маневром от главной цели - добивания бандитов и доведения до конца антитеррористической операции. Такое положение будет на руку боевикам», - подчеркнул М.Алиев.

По убеждению М.Алиева, переговоры необходимо было вести не с А.Масхадовым, а с теми людьми в Чечне, которые не были причастны к преступлениям, захвату заложников и терактам. «Нам нужно вовлекать более активно в переговорный процесс тех людей в Чечне, которые имели там влияние и авторитет, которые правильно оценивают обстановку и являются сторонниками восстановления порядка и мира в этой республике, а также конституционного строя», - сказал М.Алиев. Среди таких людей он в первую очередь назвал муфтия Чечни Ахмада Кадырова.

Переговоры с А.Масхадовым не принимало абсолютное большинство в российском обществе. Согласно результатам социологического опроса, результаты которого были опубликованы фондом «Общественное мнение», более половины респондентов (54%) не считали, что А.Масхадов контролирует ситуацию в Чечне. По мнению 59% россиян, если российское руководство решит начать мирные переговоры, то с этим человеком их вести нельзя. Противоположной точки зрения придерживалось явное меньшинство: полагали, что

А.Масхадов контролирует ситуацию в республике, 26% опрошенных, считали, что с ним можно вести переговоры, 18%.

«Стратфор» отмечал, что Дагестан являлся более реальным вариантом отступления боевиков. Россия приложила много усилий для перекрытия грузинской границы. Позволить отходить боевикам в сторону Грузии было бы слишком контрпродуктивным для России. Кроме того, пребывание боевиков в Грузии могло представлять для России постоянную угрозу. А в случае успешной реализации варианта через Азербайджан боевики, во-первых, были бы вынуждены избавляться от своего тяжелого вооружения. В Азербайджане они потеряли бы свой боевой потенциал, так как, слишком большое расстояние было до Чечни. И, во-вторых, они не представляли с территории Азербайджана для России какой-либо серьезной угрозы.

Руководство Дагестана не исключало возможности провокаций со стороны чеченских боевиков на отдельных участках чечено-дагестанской границы. О возможности такового свидетельствовало и нападение боевиков на группу российских военнослужащих на территории Ингушетии. Повторение того, что было в августе-сентябре 1999г., полностью исключалось. «С таким размахом и количеством людей и техники, с помощью которых было совершено вторжение в Дагестан, больше не повторится, поскольку у боевиков нет уже такой силы», - считал председатель Народного Собрания Республики Дагестан Муху Алиев.

Руководство Республики Дагестан принимало все меры для того, чтобы исключить крупномасштабные провокации на административной границе с Чечней. С этой целью были мобилизованы милицейские подразделения республики. Население республики не теряло чувство бдительности.

Американские аналитики склонялись к тому, что для России, вероятно, не сложно будет сохранить территорию Чечни, но это будет стоить больших потерь среди российских солдат. С другой стороны, американцы признавали неизбежный исход боевиков с территории Чечни. Об этом же свидетельствовал и то, что сайт боевиков в мировой компьютерной сети «Интернет» все чаще стал теряться, в нем стали появляться такие выражения как «Аллах пожелал, чтобы мы остались живы для последующих сражений». Подобные признания ранее не имели место.

За короткий период времени (декабрь 1999 и январь 2000гг.) Северный Кавказ, в том числе и Республику Дагестан, посетило несколько иностранных делегаций и делегаций авторитетных международных организаций.

Визиты иностранных гостей высокого уровня рассматривалось руководителями Дагестана как возможность еще раз довести до руководства и широкой общественности иностранных государств достоверную информацию о реальном положении в регионе и последствиях вооруженной агрессии бандформирований и религиозных экстремистов против Дагестана с территории Чечни. Несмотря на это, многие из них, по возвращению в Европу пользовались необъективной информацией, полученной по различным каналам от чеченских сепаратистов. Это обстоятельство указывало на то, что цели и задачи приезда иностранных делегаций на Северный Кавказ определялись заранее и для оказания давления российской стороне через международные организации, членом которых являлась и Российская Федерация. Это было характерно всем нижеперечисленным поездкам иностранных делегаций на Северный Кавказ.

1 декабря 1999г. в Республике Дагестан находился комиссар Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблес. Он посетил Ботлихский район, Кадарскую зону, где в августе-сентябре 1999 года проходили бои федеральных сил с экстремистами, вторгшимися в Дагестан со стороны Чечни. А.Хиль-Роблес встретился с жителями, представителями местных органов власти, имел реальную возможность лично ознакомиться на месте со страшными последствиями войны, оценить масштабы последствий бандитского вторжения, воочию убедиться в лишениях мирного населения.

В поездке Хиль-Роблес по Северному Кавказу сопровождал вице-премьер, представитель Правительства РФ в Чеченской Республике Николай Кошман и министр юстиции РФ Юрий Чайка.

7 декабря делегация Организации «Исламская конференция» побывала в Республике Дагестан с однодневным визитом. В ее составе были министры иностранных дел: Исламской

Республики Иран - Кямаль Харрази, Королевства Марокко - Абдельсалам Знинед, Королевства Катар - Хамад бен Джасем Аль-Тани, послы этих государств в Москве, а также заместитель Генерального секретаря организации «Исламская конференция» Ибрагим Салех Бакр. Российскую Федерацию представляли заместитель председателя Правительства России, представитель Правительства РФ в Чеченской Республике Н.Кошман, министр по делам федерации и национальностей РФ В.Михайлов.

Председатель Государственного Совета РД М.Магомедов, встречавший министров в Махачкалинском аэропорту, настоятельно рекомендовал им лично побывать в Ботлихском и Буйнакском районах, предложив вылететь туда на вертолете. Однако, прибывшие издалека министры заявили, что очень торопятся и выразили желание посетить лишь один из центров размещения вынужденных переселенцев в г.Махачкале. Это конечно же не давала полную картину о деяниях бандитов и религиозных экстремистов в Республике Дагестан.

В сопровождении председателя Госсовета РД делегация посетила лишь СПТУ-17, на базе которого был организован центр для временного размещения 365 перемещенных из сел Ботлихского района. Министр иностранных дел Ирана К.Харрази заявил, что их делегация убедилась в страданиях людей, нанесенных им экстремистами, и считает, что Дагестану требуется всемерная помощь и скорейшей ликвидации последствий бандитского нападения. Он также сказал, что ислам осуждает насилие и намеренное нанесение людям страданий, признав тем самым, что действия экстремистов и террористов не отвечали законам ислама.

14 декабря в Республике Дагестан с однодневным визитом находился действующий председатель ОБСЕ Кнут Воллебэк.

На пресс-конференции, которую дал К.Воллебэк по итогам своего пребывания в Дагестане, он сказал, что намерен обратиться к российским властям и чеченским боевикам с предложением о взаимном прекращении огня. Кнут Воллебэк считал, что ОБСЕ мог быть посредником для переговоров между российскими властями и чеченской стороной.

Присутствовавший на пресс-конференции представитель Правительства России в Чеченской Республике Николай Кошман ответил так на предложение Кнута Воллебэка: «Переговоры уже были в 1995 году, и в результате мы имеем то, что имеем сегодня. И переговоры не будут вестись с теми, кто разрушил Ботлих».

Первый заместитель министра иностранных дел России Александр Авдеев, сопровождавший Воллебэка в поездке, добавил, что проблема была не в том, что Россия не доверяла посреднической миссии ОБСЕ. Проблема была в отсутствии с чеченской стороны репрезентативного представителя для ведения переговоров. По мнению Авдеева, содействие ОБСЕ могло выразиться в том, чтобы общественность стран Запада была правильно проинформирована о происходящих процессах в регионе, а также в том, чтобы ОБСЕ обратилась с призывом к другим странам о прекращении любой помощи террористам. Он добавил: «Западные коллеги, партнеры и друзья недооценивают опасность терроризма, отсюда и призывы к прекращению огня. Прекращение огня сегодня - это помощь террористам». Александр Авдеев заявил, что Россия фактически не нуждается в помощи международных организаций в урегулировании конфликта в Чечне. Он напомнил, что на территории этого субъекта федерации идет контртеррористическая операция.

Кнут Воллебэк признал обоснованность того, что отсутствие авторитетного представителя от чеченского народа действительно являлось тормозом для переговоров. Касаясь фигуры Масхадова, Воллебэк заметил, что в свое время ОБСЕ всячески поддерживала проходящие в Чечне выборы. До сих пор его считают законно избранным президентом, но в то же время, по словам Воллебэка, реально он не справился с управлением республикой. В результате в 1998 году ОБСЕ вывела из Чечни свой персонал по соображениям безопасности.

Воллебэк сообщил, что на заседании Совета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе он доложит о своих впечатлениях от поездки в Дагестан. Тем не менее он добавил: «В наших сегодняшних заявлениях мы обращаем внимание на отсутствие пропорции между террористическими актами и мерами, которые принимают федеральные власти в Чечне». Он еще раз подчеркнул необходимость принятия политического решения этого вопроса. Из слов Кнута Воллебэка вытекало, что Европа намерена продолжать давление на Россию за контртеррористическую операцию в Чеченской Республике.

Перед вылетом иностранного гостя из Махачкалы глава МЧС России С.Шойгу встретился с ним в аэропорту и передал К.Воллебеку кассету с записями о бесчеловечных действиях террористов в Чечне до начала боевых действий.

С 18 по 19 января 2000г. в Республике Дагестан находилась делегация Парламентской Ассамблеи Совета Европы во главе с ее председателем лордом Расселом-Джонстоном с целью ознакомления с ситуацией в Республике Дагестан, и на Северном Кавказе в целом, в связи с проведением российскими силовыми структурами контртеррористической операции в Чеченской Республике. В составе делегации ПАСЕ были также:

1. Джевдет АКДЖАЛЫ - член Комиссии по юридическим вопросам и правам человека, Турция, фракция европейских демократов.

3. Рудольф БИНДИГ - заместитель председателя Комиссии по юридическим вопросам и правам человека, докладчик по России, Германия, фракция социалистов.

4. Ренате ВОЛЬВЕНД - член Комиссии по юридическим вопросам и правам человека, Комиссии по мониторингу, Временной комиссии Бюро ПАСЕ по Чечне, Лихтенштейн, фракция европейской народной партии.

5. Андреас ГРОСС - докладчик по Чечне от Комиссии по миграции, беженцам и демографии, Швейцария, фракция социалистов.

6. Лорд ДЖАДД - докладчик по Чечне от Политкомиссии, Великобритания, фракция социалистов.

7. Тадеуш ИВИНСКИЙ - член Временной комиссии Бюро ПАСЕ по Чечне, Польша, фракция социалистов.

8. Яакко ЛААКСО - член Временной комиссии Бюро ПАСЕ по Чечне, Финляндия, руководитель фракции объединенных левых.

9. Кристина ОЮЛАНД - заместитель председателя ПАСЕ, Эстония, фракция либералов, демократов и реформаторов.

10. Михаил ПРУССАК - зам.председателя ПАСЕ, Россия, фракция либералов, демократов и реформаторов.

11. Николай Васильевич ФЕДОРОВ - член Временной комиссии Бюро ПАСЕ по Чечне, Россия, фракция Европейских демократов.

12. Бруно АЛЛЕР - секретарь ПАСЕ и другие.

Всего с сопровождающими лицами с российской стороны было 65 человек.

В Махачкалинском аэропорту делегацию ПАСЕ встретило руководство Республики Дагестан во главе с председателем Госсовета РД М.Магомедовым и др. официальными лицами республики. Здесь же состоялась короткая встреча, в ходе которой председатель Госсовета РД рассказал Лорду Рассел-Джонстону о ситуации в Республике Дагестан после вооруженного вторжения бандитских формирований и международных террористов в республику в августе-сентябре 1999г., о религиозной терпимости в обществе, а также о том, что есть все возможности для получения светского и религиозного образования в республике.

Со своей стороны председатель ПАСЕ лорд Рассел-Джонстон высказал озабоченность появлением у России стремлений к использованию значительных военных сил в Чеченской Республике. Мотивировал это тем, что ПАСЕ работает в защиту прав и свобод человека и с этой целью делегация находится в Дагестане. Отвечая на вопросы журналистов, есть ли у ПАСЕ реальная возможность воздействия на прекращение военных действий в Чечне лорд Рассел-Джонстон отметил, что использование в политике термина «реально» весьма опасно. В Совете Европы считали, что военные действия, как правило, сопряжены с жертвами среди мирного населения. Он добавил: «Вряд ли наша позиция в этом вопросе приведет к каким-либо изменениям, но мы намерены, будучи здесь, внимательно слушать и смотреть».

Делегация ПАСЕ вылетела в Ботлихский район на вертолетах и лорд Рассел-Джонстон имел все возможности для ознакомления с ситуацией на месте. Они осмотрели места, где недавно шли бои с бандформированиями.

В административном центре Ботлихского района Республики Дагестан в сел. Ботлих состоялась встреча делегации ПАСЕ с населением, пострадавшим от военных действий. Люди, практически в один голос, осудили бандитов, высказали полную поддержку действиям федеральных силовых структур в Чеченской Республике. Звучали заявления, что А.Масхадов

не представляет чеченский народ, он вместе с бандитами, в связи с этим к нему должно быть и соответствующее отношение на всех уровнях. Люди говорили искренне, правдиво и объективно.

На встрече с администрацией и жителями селения Ботлих лорд Рассел-Джонстон заявил, что был поражен террористическими действиями, совершенными против мирного населения захватчиками, вторгшимися сюда без каких-либо видимых причин. «То, что было сделано террористами, абсолютно неправомерно», - заметил лорд Рассел-Джонстон. Он подчеркнул, что увиденное и услышанное в Ботлихе надолго останется в памяти и будет учтено им при составлении соответствующего доклада.

Тем не менее последующие события показали, что делегации ПАСЕ не нужна была объективная информация о ситуации на Северном Кавказе и деяниях бандформирований и религиозных экстремистов.

В период с 26 по 28 февраля поездкой на Северный Кавказ, в том числе и в Республику Дагестан находилась делегация Совета Европы во главе с комиссаром СЕ по правам человека Альваро Хиль Роблес в сопровождении начальника его секретариата Э.Мюллер-Раппарда. Делегацию Совета Европы сопровождал представитель МИД России советник И.Н.Капырин. Эта была вторая поездка А.Хиль-Роблеса в Республику Дагестан после антитеррористической операции в Дагестане в августе-сентябре 1999г. Высокопоставленный иностранный гость имел, как и в первой поездке, реальную возможность оценить масштабы последствий бандитского вторжения, воочию убедиться в лишениях мирного населения.

Тем не менее и эта поездка делегации столь высокой авторитетной европейской организации не имела желанного результата. Иностранные гости остались глухим к проблемам пострадавших людей в Дагестане и серьезные последствия от варварской акции бандитов и религиозных экстремистов. Все их внимание было сконцентрировано на чеченских беженцах в Ингушетии, которые, в принципе, стали карт-бланшем европейцев в предстоящем заседании Совета Европы для оказания давления на российскую сторону.

1 марта Европейский парламент потребовал от Высокого представителя Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности Хавьера Соланы занять более жесткую позицию относительно нарушений прав человека со стороны российской армии в Чечне.

События в Чечне, обстановка на Балканах и на Ближнем Востоке, отношения Европейского Союза и России, предстоящее расширение ЕС, суть единой внешней политики и политики безопасности «пятнадцати» - таковы были основные проблемы, которые обсуждались 2 марта на встрече глав внешнеполитических ведомств России и стран ЕС в Лиссабоне.

Во встрече принял участие и министр иностранных дел России Игорь Иванов, его коллеги из Португалии и Франции Жайми Гама и Юбер Ведрин, высокий представитель ЕС по единой внешней политике и политике безопасности Хавьер Солана и член Европейской Комиссии, отвечающий за внешние связи, Крис Паттен.

Делегация Европейского Союза высказала российскому коллеге осуждение методов, используемых Россией на Северном Кавказе (Чечне), признавая при этом ее право бороться с терроризмом. И.Иванову была также выражена крайняя озабоченность сообщениями о нарушении прав человека российскими военнослужащими в Чечне.

На встрече большое внимание было уделено также развитию событий в Косово, где нарастала напряженность. В этом плане ЕС выступила за то, чтобы Россия оставалась в составе миротворческих сил в Косово, действия которых в целом оценивались положительно.

Представители Европейского Союза объяснили главе российской дипломатии суть единой внешней политики и политики безопасности ЕС, а также проинформировали о ходе переговоров о расширении ЕС на восток.

2 марта Х.Солана здесь же в Лиссабоне встретился с министром иностранных дел РФ Игорем Ивановым в рамках политического диалога между ЕС и Россией. На встрече приняли участие и ряд европейских парламентариев.

Председатель парламентской группы консервативных партий Ханс-Герт Петтеринг высказал сожаление, что ЕС не выступил в отношении России с более жестких позиций «намного раньше», отметив, что, «когда дело доходит до крупных стран, мы становимся гораздо скромнее» в протестах.

С подобной критикой выступили и другие депутаты Европарламента.

Отвечая на эти обвинения, Х.Солана заявил, что Европейский Союз «действовал не только словом, но и делом» в этом вопросе, подчеркнув что европейцы хотят иметь «твердые и стабильные отношения с Россией», но тем не менее оказывают на нее давление.

В тот же день представитель Правительства Португалии, которая председательствовала в тот момент в ЕС, заявил, что европейские партнеры намерены дать понять И.Иванову, что хотя союз признает право России вести борьбу с терроризмом в Чечне, однако осуждает методы, которыми действуют российские войска в этой республике.

На пресс-конференции, организованный министром иностранных дел России И.Ивановым по итогам прошедшей встречи Россия – «тройка Евросоюза», российский министр заявил, что Россия не будет вести никаких переговоров с лидером чеченских сепаратистов Асланом Масхадовым. «Против Масхадова возбуждено уголовное дело, и никаких переговоров с ним вестись не будет. В то же время в Чечне есть другие достойные представители чеченского народа, с которыми переговоры ведутся давно», - подчеркнул И.Иванов.

Выступивший на пресс-конференции член Европейской комиссии Кристофер Паттен, отвечающий за внешние связи, выразил надежду, что на следующей встрече Россия - Европейский Союз тема Чечни не будет доминировать.

2 марта Генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон, находясь с визитом в Киеве высказал опасение в связи с тем, что продолжение Россией силового решения чеченской проблемы может привести к выходу этой проблемы на соседние страны. Выступая в одной из киевских школ, Джордж Робертсон подчеркнул, что НАТО не согласен с теми методами, которые Россия использует для решения чеченского вопроса. «Необходимо иметь и политическую стратегию для решения проблемы», - сказал он.

Дж.Робертсон утверждал, что Россия не имеет такого большого опыта в борьбе с терроризмом, как страны Европы.

Давление Запада на Россию оказывалось также через средства массовой информации. Так, американская радиостанция «Свобода» - «Свободная Европа» (РС/РЕ) фактически участвовала в информационной войне против России на стороне чеченских боевиков. Как заявил 2 марта в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС представитель ее Вашингтонской штаб-квартиры Пол Гобл, наличие двух различных точек зрения на одну и ту же проблему не означает, что обе стороны неправы, и сам он не испытывает никакого стеснения, целиком возлагая на Россию вину за события в Чечне.

Компания РС/РЕ регулярно предоставляла эфир Мовлади Удугову, Аслану Масхадову, даже после того, как их высказывания на поверку оказывались лживыми.

Верховный комиссар ООН по правам человека Мэри Робинсон совершила поездку на Северный Кавказ в ходе визита в Россию 31 марта - 4 апреля 2000г. В течение двух дней Верховный комиссар ООН побывала в Дагестане, Чечне, Ингушетии и Северной Осетии.

2 апреля поездка Верховного комиссара ООН по правам человека М.Робинсон в Республику Дагестан была организована в рамках общей программы ее пребывания в Российской Федерации (Северный Кавказ).

В соответствии с дагестанской программой поездки М.Робинсон должна была прибыть в Республику Дагестан (Новолакский район) на вертолете 2 апреля с Чеченской Республики. Однако, в связи с задержкой в Чечне и непогодными условиями в Новолакском районе, она прибыла в Махачкалинский аэропорт вечером этого дня. В связи с этим программа была полностью нарушена.

В поездке М.Робинсон на Северный Кавказ сопровождал В.А.Каламанов – спецпредставитель президента России по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике, а также группа сотрудников федеральных структур (МИД РФ, МЧС РФ, ФМС РФ и другие).

Состоялась встреча руководителей Республики Дагестан, а также ряда общественных организаций РД с Мери Робинсон и обстоятельная беседа о ситуации в Республике Дагестан, а также в регионе в целом. До ее сведения были доведены многочисленные факты нарушения прав человека со стороны чеченских экстремистов, что в конечном счете принудило руководство России принять военные меры против них.

Это была последней поездкой иностранных делегаций в Северо-Кавказский регион перед сессией Парламентской Ассамблеи Совета Европы в апреле, которая также показала свою непринципиальность и необъективность к ситуации в регионе.

Как и ожидалось, под давлением отдельных европейских парламентариев российская делегация была вынуждена покинуть зал заседания в Страсбурге и вернуться на родину. ПАСЕ решила ограничить полномочия делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской Ассамблее Совета Европы, если Россия не прекратит контртеррористическую операцию в Чеченской Республике, одном из своих субъектов.

12 апреля Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации сделала заявление о позиции ПАСЕ по вопросу о ситуации в Чеченской Республике.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о позиции Парламентской Ассамблеи Совета Европы по вопросу о ситуации в Чеченской Республике

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации выражает глубокое сожаление в связи с позицией, занятой Парламентской Ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) по вопросу о ситуации в Чеченской Республике, и решением об ограничении полномочий делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской Ассамблее Совета Европы.

Государственная Дума заявляет о своей поддержке позиции делегации Федерального Собрания Российской Федерации на весенней сессии ПАСЕ и считает решение прекратить участие в работе сессии обоснованным.

Органы государственной власти Российской Федерации внимательно отнеслись к Рекомендации ПАСЕ 1444 (2000) от 27 января 2000 года. Были предприняты конкретные шаги, подтверждающие добрую волю, открытость и готовность российской стороны к диалогу. Однако обсуждение вопроса о ситуации в Чеченской Республике на весенней сессии ПАСЕ показало, что многие члены Ассамблеи явно недооценивают масштабы угрозы, исходящей от терроризма, опираются на одностороннюю информацию, подвержены эмоциям.

Государственная Дума решительно осуждает нарушения прав человека в Чеченской Республике и будет настаивать на проведении расследований и привлечении виновных к ответственности. Вместе с тем депутаты Государственной Думы категорически не согласны с попытками игнорировать принципиальную разницу между действиями террористов и действиями тех, кто вынужден бороться с этим злом.

Антитеррористическая операция в Чеченской Республике проводится не против чеченского народа, не против мусульман, а против растоптавших права и свободы человека вооруженных мятежников, террористов и иностранных наемников. Объединенная группировка войск на Северном Кавказе действует во имя восстановления демократии и прав человека в Чеченской Республике, сохранения территориальной целостности и конституционного строя Российской Федерации.

Государственная Дума выступает за активизацию усилий, направленных на восстановление мирной жизни в зоне проведения антитеррористической операции и оказание помощи пострадавшим. Важную роль в этом призвана сыграть Комиссия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по содействию нормализации общественно-политической и социально-экономической обстановки и соблюдению прав человека в Чеченской Республике.

Безусловно, окончательное урегулирование ситуации в Чеченской Республике возможно только политическими средствами. Однако прекращение огня и начало переговоров напрямую зависят от готовности боевиков сложить оружие и прекратить террористическую деятельность. Недоумение вызывает нежелание ПАСЕ признать, что переговоры могут вестись только с теми чеченскими лидерами, которые отказались от терроризма и насилия.

Попытки изолировать Россию только сыграют на руку экстремистам, нанесут ущерб комплексному урегулированию ситуации на Северном Кавказе, реформам в России, негативно скажутся на общеевропейском сотрудничестве.

Необоснованным и несправедливым является решение Ассамблеи о признании полномочий делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской Ассамблее Совета Европы не в полном объеме. Непродуманная позиция большинства Ассамблеи серьезно осложнила взаимодействие Федерального Собрания Российской Федерации с ПАСЕ. Санкции, ущемление в правах и односторонний диктат в отношении России неприемлемы. Возобновление полномасштабного сотрудничества будет возможно только после отхода от этой дискриминационной позиции.

Вместе с тем Государственная Дума подтверждает свою принципиальную заинтересованность в продолжении конструктивного диалога и сотрудничества с Советом Европы исходя из общих целей укрепления демократии, верховенства закона, соблюдения прав человека и решительной борьбы против международного терроризма и сепаратизма. Такое сотрудничество, основанное на полном взаимном уважении, может сыграть важную роль в будущем Европы.

(Москва 12 апреля 2000 г.)

В Республике Дагестан, как и во всей России, активно обсуждались последнее заседание Парламентской Ассамблеи Совета Европы в Страсбурге и инцидент, происшедший в кулуарах между депутатом Госдумы России Гаджи Махачевым и чеченским представителем.

В своем выступлении на сессии ПАСЕ Г.Махачев обвинил европейских парламентариев в том, что они выставляют чеченских боевиков добрыми и хорошими. «Для нас, дагестанцев, они бандиты, убившие полторы тысячи дагестанцев. Мы готовы остановить войну, но это решение должно быть обоюдным. Войну в Чечне спровоцировали те, кто заинтересован в Каспийском шельфе», - подчеркнул Г.Махачев.

Председатель Государственного Совета РД М.Магомедов считал необъективным решение Парламентской Ассамблеи Совета Европы в отношении России. Относительно инцидента с Г.Махачевым М.Магомедов сказал, что считает выступление депутата Госдумы на Ассамблее Совета Европы вполне резонным. Г.Махачев выразил мнение всего дагестанского народа. Но, к сожалению, общий антироссийский настрой взял верх. Председатель Госсовета РД сказал, что считает правильным решение российской делегации, которая покинула зал заседаний. «Почему-то никто не обратил внимание на нарушение растоптанных прав народов Дагестана, куда вторглись бандитские формирования. С Россией так обращаться никто не имеет права. Неуважительное отношение ко всей российской делегации и к депутату от Дагестана, в частности, - это неуважение как к Дагестану, так и к России в целом», - подчеркнул М.Магомедов.

Следует подчеркнуть, что после террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001г., унесших жизнь тысячи людей, кардинально изменилась политика Запада, прежде всего США, к проблеме борьбы с терроризмом и экстремизмом. Изменился мир, изменились политики, постепенно к ним вернулось прозрение. Со всей остротой встал вопрос борьбы против международного терроризма всем мировым сообществом.

Последние годы российские руководители неоднократно подчеркивали в своих выступлениях, что терроризм давно перестал быть проблемой одного государства и призывали бороться против него сообща.

После терактов в США, организаторы которых в той или иной степени были причастны и к террористическим актам в Северном Кавказе, появился определенный позитив в политике Запада в отношении мер, принимаемых Российской Федерацией против терроризма и экстремизма на ее южных рубежах. Постепенно чеченская тема стала терять свою актуальность, уходит на второй план на заседаниях авторитетных международных организаций. На Западе обозначилось понимание в необходимости конструктивного сотрудничества с Россией в борьбе с международным терроризмом.